

СПЕЦИФИКА ЭКСКУРСИОННОГО ДИСКУРСА

Т.А. Янсон

Тверской государственной университет, Тверь

В статье уточняется понятие дискурса, перечисляются особенности экскурсионного дискурса как объекта лингвистического исследования.

Ключевые слова: *дискурс, экскурсионный дискурс, коммуникативные роли, монологичность, диалогичность.*

Дискурс является номинальным объектом исследования значительного количества современных лингвистических изысканий. Изучение дискурса параллельно ведётся в нескольких направлениях. В частности, одни работы посвящены исследованию отдельных видов/типов (эти термины не всегда разграничиваются) дискурса, другие направлены на решение терминологических проблем, связанных с определением самого понятия *дискурс*. В рамках настоящей публикации предлагается определение термина *дискурс* и описание специфики экскурсионного дискурса в качестве исходного для последующего моделирования экскурсионного дискурса.

Сначала остановимся на трактовке дискурса. Рассматривая существующие на данный момент подходы к толкованию термина «дискурс», следует отметить, что это слово происходит от французского слова «discours», что означает ‘речь’ [14: 136–137]. Изначально дискурс отождествлялся с речью или речевой коммуникацией [20: 25]. До начала 1970-х гг. лингвистика редко выходила за рамки предложения. В ходе изучения исследователями понятия дискурса, его границы расширялись. Ю. Хабермас одним из первых рассмотрел дискурс как вид речевой коммуникации сквозь призму социологического аппарата с учетом общественных норм, правил и ценностей социальной жизни [22: 592]. В современной лингвистике *текст*, *речь* и *дискурс* термины нетождественные. Как пишет Е.В. Темнова, в отличие от текста или речи дискурс включает понятие сознания [20: 24]. Автор считает, что важная роль в дискурсе принадлежит языковой личности, а сам дискурс антропоцентричен. Е.В. Темнова выделяет два плана дискурса. К первому она относит связную речь, характеризующуюся коммуникативной целостностью и выражающуюся в языковом инструментарии. В.В. Красных данный план дискурса обозначается как *собственно-лингвистический* [13: 114]. Второй план включает в себя ментальные процессы участников коммуникации: этнические, психологические, социокультурные стереотипы и установки, а также стратегии понимания и порождения речи. В.В. Красных говорит о втором плане как о *лингво-когнитивном* [13: 114]. Таким образом, под дискурсом можно понимать «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами;

текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, „погруженная в жизнь“» [14: 136–137]. Мысль Е. В. Темновой о двуплановости дискурса находит подтверждение в определениях многих ученых, занимающихся исследованием этого явления. Так, например, согласно В.И. Карасику, дискурс является речевой практикой, т.е. это интерактивная деятельность участников общения, установление и поддержание контакта, эмоциональный и информационный обмен, оказание воздействия друг на друга, переплетение моментально меняющихся коммуникативных стратегий и их вербальных и невербальных воплощений в практике общения [10: 5].

Т.А. ван Дейк понимает дискурс как коммуникативное событие, происходящее между говорящим, слушающим (наблюдателем и др.) в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и проч. контексте. Это коммуникативное действие (КД) может быть речевым, письменным, иметь вербальные и невербальные составляющие [5: 4].

Анализируя вышеприведенные определения дискурса, можно сделать вывод о том, что дискурс является коммуникативной деятельностью, включающей в себя лингвистический план (языковую систему языка), когнитивный (сознание, участвующее в порождении и понимании текстов) и ситуативный (решение актуальных для конкретного коммуникативного события задач речевого взаимодействия [16: 28]). При этом стоит отметить, что некоторые исследователи включают в понятие дискурса не только сам процесс коммуникативной деятельности, но и ее результат. Так, например, А.А. Кибрик характеризует дискурс как единство процесса языковой деятельности и ее результата, то есть текста. Он считает, что дискурс включает в себя текст как составную часть. Текст – статический объект, возникающий в ходе языковой деятельности. При этом дискурс, помимо самого текста, включает также разворачивающиеся во времени процессы его создания и понимания [12: 4].

В.В. Красных рассматривает дискурс как вербализованную деятельность, понимаемую как совокупность процесса и результата и обладающую как собственно лингвистическим, так и экстралингвистическим планом» [13: 113].

Г.А. Орлов трактует дискурс как категорию (естественной) речи, материализуемой в виде устного или письменного речевого произведения, относительно завершённого в смысловом и структурном отношении, длина которого потенциально вариативна: от синтагматической цепи свыше отдельного высказывания (предложения) до содержательно цельного произведения (рассказа, беседы, описания, инструкции, лекции и т. п.) [17: 14]. Понятие «дискурс» характеризуется параметрами завершенности, цельности, связности и другими (то есть всеми свойствами текста). Г.А. Орлов считает, что дискурс включает в себя одновременно процесс (с учетом

воздействия социокультурных, экстралингвистических и коммуникативно-ситуативных факторов), и результат в виде фиксированного текста.

Таким образом, все предлагаемые определения можно свести к двумосновным трактовкам. Дискурс – это сложное коммуникативное явление, обладающее лингвистическим, когнитивным и ситуативным планом. Дискурс – это процесс и результат коммуникативной деятельности, осуществляемой между участниками общения под воздействием социокультурных, экстралингвистических и коммуникативно-ситуативных факторов.

В качестве рабочего определения остановимся на следующем: дискурс – это сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, ещё и экстралингвистические факторы (знания о мире, установки, цели адресанта), необходимые для понимания текста [6: 7].

Несмотря на множество определений дискурса, дать четкое определение конкретному его виду не всегда просто. В рамках настоящей статьи уточняется понятие *экскурсионный дискурс* учётом его специфических особенностей.

Экскурсионный дискурс (далее – ЭД) рассматривается как один из типов дискурса. Сложности при описании ЭД связаны с его тесным взаимодействием с туристическим дискурсом [15: 5]. С лингвистической точки зрения, ученые рассматривают ЭД как совокупность текстов с учетом экстралингвистических, социокультурных и других факторов [3: 199; 7: 92] и как особую непосредственно устную коммуникативную ситуацию [8: 227]. Данные подходы являются общими и могут быть использованы при изучении многих типов дискурсов. При этом каждый тип будет обладать характерными чертами, отличающими его от других. В ЭД различные исследователи называют в качестве специфических целый ряд особенностей, которые часто носят неоднозначный или двойственный характер.

Монологичность и диалогичность. В классификации В.И. Карасика дискурс в зависимости от своей направленности делится на персональный (лично-ориентированный) и институциональный (статусно-ориентированный) [11: 278]. Принимая во внимание данную классификацию, можно говорить об институциональности ЭД. В таком случае, по словам М.В. Лиханова, коммуниканты оказываются «скованы» институциональными рамками и имеют на выбор одну из двух противоположных ролей: экскурсовода и экскурсанта, автора текста – получателя текста, автора записи – слушающего, но в этих двух ролях один всегда выступает в качестве транслятора информации, другой всегда ее реципиент. Несомненным остается тот факт, что экскурсовод находится выше в «сильной коммуникативной позиции» (термин И.А. Стернина [18: 90]) в рамках экскурсии и является коммуникативным лидером [2: 90].

Несмотря на столь выраженную, на первый взгляд, монологичность ЭД, нельзя отрицать его диалогичность. С одной стороны, в процессе экскурсии экскурсовод может использовать различные способы поддержания внимания (см.: [19: 138–139]). С другой стороны, экскурсанты также могут стать

инициатором диалога, уточняя какую-то информацию. Даже в случае с неконтактным вариантом ЭД (жанр видео- и аудиоэкскурсии, путеводитель) элемент диалогичности может иметь место. Если, например, турист высказал свое мнение или предложение, оставив письменный или устный отзыв об экскурсии.

С психологической точки зрения, речь можно разделить на внутреннюю и внешнюю. Внешняя речь имеет коммуникативное назначение, она направлена на общение между людьми. Нельзя не согласиться с мнением Б.В. Емельянова, который считает рассказ экскурсовода во время экскурсии образцом внешней речи. Её задачу он видит в воздействии на сознание и фактические действия людей, передачи им определенной информации о конкретных объектах [9: 205].

Внутренняя речь или речь «про себя» выполняет когнитивные функции и направлена на внутреннее проговаривание будущего высказывания. Понятие внутренней речи используется и в лингвистике. Основы изучения данного понятия заложил Л.С. Выготский, представитель Московской психолингвистической школы. [4:316]. Л.С. Выготский определял внутреннюю речь как особый внутренний план речевого мышления, опосредующий динамическое отношение между мыслью и словом. Внутренняя речь – это средство мышления, которое участвует в когнитивных и коммуникативных процессах, является переходной формой от мышления к говорению и наоборот. Экскурсовод использует как внутреннюю, так и внешнюю форму речи, а экскурсант, воспринимающий сообщение, использует при этом лишь внутреннюю речь. По словам Б.В. Емельянова, это помогает туристу лучше понять и запомнить полученные знания, согласиться с выводами экскурсовода, его точкой зрения. В экскурсоведении, как пишет Б.В. Емельянов, данный прием называют «скрытым диалогом», который позволяет экскурсанту, не вступая в открытую словесную дискуссию, сделать правильный вывод по излагаемому материалу [9: 206]. В таком случае мы снова имеем дело со «скрытой» диалогичностью.

Таким образом, можно сделать вывод о том, ЭД присущи как черты монолога, так и диалога. М.В. Лиханов считает, что адресант-экскурсовод создает иллюзию диалога, но на самом деле экскурсия – это, как правило, монолог, так как роль экскурсанта в коммуникации ограничена уточнениями и вопросами [15: 10]. А по определению Л.Е. Бахваловой экскурсионная речь является диалогизированным монологом[1: 18].

Подготовленность / спонтанность речи. Если экскурсионным материалом для экскурсанта становится путеводитель, видео- или аудиоэкскурсия, то в этом случае мы имеем дело с подготовленной речью. Адресат в удобный для него момент времени обращается к интересующей его информации, которая была заранее составлена и записана. В момент ее восприятия она уже не изменяется, потому что присутствие «адресанта-человека» опосредованно.

Экскурсия, проводимая экскурсоводом, безусловно, также является подготовленной. При этом процесс подготовки текста конкретной экскурсии является сложным и продолжительным. Учитываются многие факторы, такие как, например, возраст экскурсантов, их социальный статус, уровень образования и др. Н.В. Филатова даже выделяет два типа адресантов: технологический и реализующий [21: 56–57]. Технологический адресант занимается разработкой и составлением «идеального» текста. Эта работа экскурсоводов или методической комиссии. Интересной является мысль, высказанная Л.Е. Бахваловой о том, что адресат является соавтором экскурсионного текста. По ее мнению, на предтекстовом этапе и в письменных экскурсионных текстах «будущий» экскурсант выступает в роли гипотетического идеального обобщенного адресата [3: 204].

Реализующий тип (экскурсовод) воспроизводит подготовленный материал в процессе экскурсии. Однако, поскольку в процессе коммуникации принимают непосредственное «живое» участие как адресат, так и адресант, то в данном случае имеет место фактор спонтанности. На процесс общения могут влиять различные экстралингвистические факторы, ситуационный контекст и фактор адресата [7: 94].

К первому можно отнести различные внешние обстоятельства (непредвиденные изменения в маршруте экскурсии, замена одного объекта показа другим, проведение экскурсии в памятный или праздничный день и др.). В зависимости от конкретных обстоятельств экскурсовод может частично изменить заранее подготовленный текст.

Второй фактор (или фактор адресата), связан непосредственно с коммуникативным поведением экскурсанта. Экскурсовод, как пишет Л.Е. Бахвалова, в ситуации непосредственного устного экскурсионного общения «приспосабливается» к коммуникативным возможностям реального адресата, «придает тексту те структурно-динамические формы, которые в наибольшей степени (для данной ситуации и данных участников) способны реализовать их индивидуальные и совместные намерения» [3: 199]. Экскурсант как активный участник экскурсионного диалога регулирует своим коммуникативным поведением процесс продуцирования экскурсионного текста в режиме реальной экскурсии.

Учитывая выше сказанное, можно сделать вывод о том, что подготовленная речь в ЭД является первичной по сравнению со спонтанной. Роль второй является второстепенной, но при этом не отрицается.

Устность и письменность. В зависимости от канала передачи информации дискурс может быть устным и письменным. Говоря об ЭД, мы можем наблюдать его реализацию как в устной форме (экскурсия, видео- и аудиоэкскурсия), так и в письменной (путеводитель). При этом преимущественной остается устная форма.

Непосредственность / опосредованность. Непосредственную коммуникацию можно наблюдать в случае жанра экскурсии, когда происходит

«живое» общение между адресантом и адресатом. Коммуникация осуществляется напрямую, в едином пространственно-временном континууме [15: 11]. Экскурсовод находится в зоне прямой видимости экскурсанта и общается с ним посредством естественного языка, жестов и мимики.

Контактному дискурсу противопоставляется бесконтактный. В рамках экскурсионного дискурса к нему относятся жанры путеводителя, видео- и аудиоэкскурсии. В этом случае экскурсанта знакомят с экскурсионными объектами через фотографии, видео- или аудиозаписи. По словам М.В. Лиханова, адресат находится в виртуальном пространстве, связанном с реальным только тематической отнесенностью [15: 11].

Категория непосредственности и опосредованности экскурсионного дискурса становится определяющей для выбора обстановки общения, *официальной / неофициальной*. Жанр экскурсии носит, как правило, официальный характер [15: 11], в то время такие жанры как путеводитель, видео- и аудиоэкскурсии могут функционировать как в официальной, так и в неофициальной обстановке.

Анализ особенностей ЭД показывает, что это явление сложное и неоднозначное. Опираясь на перечисленные выше категории ЭД, сформулируем следующее определение. Экскурсионный дискурс – это в большей степени заранее подготовленный диалогизированный монолог, осуществляемый в туристической сфере с информативно-оценочной целью, который реализуется в устной или письменной форме, при непосредственном или опосредованном участии адресанта и адресата, в официальной или неофициальной обстановке.

Список литературы

1. Бахвалова Л.Е. К вопросу об изучении экскурсионной речи как жанрово-стилистического феномена в аспекте коммуникативно-ролевого поведения адресанта-экскурсовода // Вестник Воронежского государственного университета. Воронеж: ВГУ, 2008. № 2, Серия «Филология. Журналистика». С. 17–20.
2. Бахвалова Л.Е. Лингвопрагматические параметры экскурсионной речи // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. 2010. № 4. С. 90–93.
3. Бахвалова Л.Е. Сравнительный анализ экскурсионной речи в режиме «автор – адресат» // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 2, т. 1. С. 199–204.
4. Выготский Л.С. Мышление и речь. Изд. 5-е, испр. М.: Лабиринт, 1999. 352 с.
5. Дейк Ван Т.А. К определению дискурса. Лондон: Sage Publications, 1998. – 384 с.
6. Дейк Ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация / под ред. В.И. Герасимова; Вступ. ст. Ю.Н. Караулова и В.В. Петрова. М.: Прогресс, 1989. 312 с.
7. Демидова Т.В. Фактор адресата как компонент дискурсивной деятельности при «порождении» экскурсионного текста // Проблемы языковой картины мира на современном этапе. Н. Новгород : Изд-во НГПУ, 2006. Вып. 5. С. 92–96.
8. Донец П.Н. Экскурсия по городу как жанр дискурса // Жанры речи: Сб. науч. статей. Вып. 6: Жанр и язык. Саратов: Наука, 2009. С. 227–232.
9. Емельянов Б.В. Экскурсоведение. М.: Изд-во «Советский спорт», 2007. 216 с.

10. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. Волгоград, 2000. С. 5–20.
11. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
12. Кибрик А.А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе: дис. ... докт. филол. наук. М., 2003. 90 с.
13. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: «Гнозис», 2003. 375 с.
14. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. Ярцевой В.Н. М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
15. Лиханов М.В. Экскурсионный дискурс: к модели описания // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 404. С. 5–14.
16. Мкртычян С.В. Стилистика устного делового дискурса: монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. 316 с.
17. Орлов Г.А. Современная английская речь. М.: Высш. шк., 1991.– 240 с.
18. Стернин И.А. Введение в речевое воздействие. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. 227 с.
19. Стернин И.А. Практическая риторика. М.: Издат/ центр «Академия», 2005. 272 с.
20. Темнова В. Е. Современные подходы к изучению дискурса // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. Вып. 26 / отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2004. С. 24–32.
21. Филатова Н.В. Стратегии самопрезентации субъекта туристического дискурса // Вестник Московского государственного лингвистического университета. М.: МГЛУ, 2012. № 655, Серия «Филологические науки». Вып. 22: Текст и метатекст. С. 56–67.
22. Habermas J. Erläuterungen zum Begriff des kommunikativen Handelns // Vorstudien und Ergänzungen zur Theorie des kommunikativen Handelns. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verl., 1989. S. 571–606.

THE SPECIFICITY OF EXCURSION DISCOURSE

T.A. Yanson

Tver State University, Tver

In the article the concept of discourse is clarified and the features of excursion discourse as an object of linguistic research are listed.

Keywords: *discourse, excursion discourse, communicative roles, monologic speech, dialogical speech.*

Сведения об авторе:

ЯНСОН Татьяна Александровна – аспирант кафедры теории языка и перевода Тверского государственного университета, e-mail: tanjuschik@bk.ru